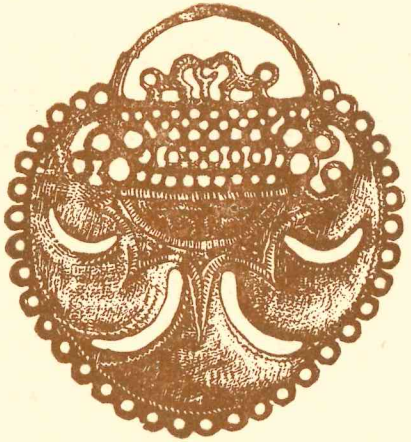
ISSN 0038-5034

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

СОВЕТСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ



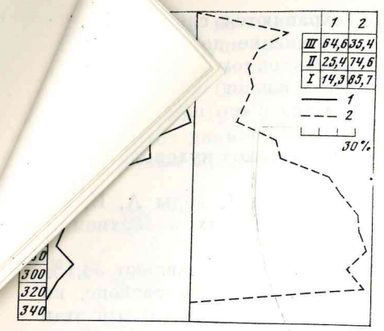


Рис. 6

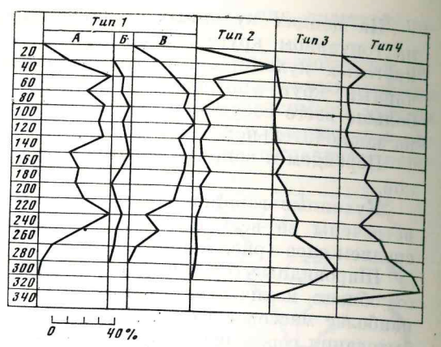


Рис. 7

Рис. 6. Взаимовстречаемость донцев лепных и круговых кухонных горшков в слоях Андрейаульского городища (%). I – нижний слой; II – средний слой; III – верхний слой. Цифры слева – глубина (*см*); *1* – донца круговых горшков; *2* – донца лепных горшков

Рис. 7. Соотношение типов кухонных горшков в слоях Андрейаульского городища (%). Цифры слева – глубина (*см*)

В среднем слое (IV— VI в. н. э.) наряду с известными формами начинают употребляться и новые (тип 1, 2), которые на заключительном этапе (VII—VIII вв. н. э.) становятся ведущей формой, что привело к исчезновению бытовавших ранее типов горшков (тип 3). Интересно отметить, что манера загибать край изделия в виде валика распространилась в третьем периоде и на некоторые типы столовой посуды (миски).

Горшки с каплевидным венчиком (тип 1) [9] и с желобком для крышки (тип 2) [10] — наиболее характерная находка на раннесредневековых памятниках Терско-Сулакского междуречья, встречаются они и среди керамических материалов средневековых городов южного Дагестана [11]. В последующую эпоху эти формы кухонных горшков получают широкое распространение на памятниках салтово-маяцкой культуры [12].

Таким образом, в период бытования Андрейаульского городища с развитием отдельных типов горшков происходила и периодическая их смена. Изменение формы венчика горшка, широкое применение валиков и горизонтальных желобков в качестве орнаментальных элементов может свидетельствовать о хронологической модификации типов, но вполне вероятно, это говорит и о частичной смене населения городища. Последнее более вероятно, так как формы кухонных горшков, бытовавшие во втором и третьем периодах Андрейаульского городища и получившие широкое

Архив ИА АН СССР, р-1, № 1531, табл. 25; 1958 г., р-1, № 1838, рис. 29; *Путинцева Н. Д.* Отчет о работе II Бавтугайского отряда в зонах строительства Чирюртовской и Чиркейской ГЭС.– Архив ИА АН СССР, р-1, № 1842а, рис. 7, *1*; 14, *2*; 17, *1*, *7*.

[9] *Пикуль М. И.* Ук. отчет за 1957 г., табл. 24, *1*, *2*; табл. 25; 1958 г., рис. 29; *Путинцева Н. Д.* Ук. отчет за 1959 г., рис. 8, *1*; 10, *9*; 16, *3*; *Магомедов М. Г.* Отчет о работе Северного отряда ДАЭ в 1969 г.– Архив ИА АН СССР, р-1, № 3937а, рис. 4, 6, 13; 1972 г., р-1, № 4706а, рис. 30, 58, 63, 69, 79; *Гадло А. В.* Новые материалы к этнической истории Восточного Предкавказья.– МАД, 1974, т. 5, с. 148.

[10] *Пикуль М. И.* Ук. отчет за 1957 г., табл. 25; 1958 г., рис. 29; *Магомедов М. Г.* Ук. отчет за 1969 г., рис. 6, 13; 1972 г., рис. 58, 63; *Гадло А. В.* Новые материалы..., рис. 35, *1*, *2*, *6*, *7*.

[11] *Маммаев М. М.* Ремесло Дагестана албано-сарматского и раннесредневекового времени. Канд. дис. М., 1971.— Архив ИА АН СССР, р-2, № 2065а, рис. 14, *5*, *6*; 15, *1*.

[12] *Плетнева С. А.* От кочевий к городам. М., 1967, рис. 25.

распространение в синхронных памятниках Терско-Сулакского междуречья, совершенно не представлены среди материалов памятников Дагестана предшествующей эпохи.

Не противоречит этому предположению и сложная политическая обстановка, сложившаяся в Дагестане в эпоху раннего средневековья, когда в период с IV по VIII в. н. э. в равнинном Дагестане осели многочисленные сначала гуннские, а затем хазарские племена [13], несомненно оказавшие свое влияние на многие стороны жизни аборигенного населения.

[13] *Артамонов М. И.* История хазар. Л., 1962.

В. А. БУРОВ

НОВГОРОДСКИЕ АКТОВЫЕ ПЕЧАТИ XIV—XV ВВ. И СОЦИАЛЬНЫЙ СОСТАВ ВЛАДЕЛЬЦЕВ УСАДЕБ

(по материалам Неревского раскопа 1951—1962 гг. Опыт сопоставления)

В определении социальной принадлежности владельцев раскопанных усадеб древнего Новгорода берестяным грамотам отводится роль важнейшего источника [1]. Но этот источник не единственный. Многочисленные другие археологические находки, в частности актовые печати, заключают в себе не менее емкую информацию о социальной принадлежности владельцев усадеб и могут проверить, дополнить и уточнить выводы, полученные на основании изучения текстов берестяных грамот. Чтобы убедиться в этом, обратимся непосредственно к буллам, найденным на Неревском раскопе (1951—1962 гг.) в слоях XIV—XV вв., на усадьбах перекрестка Великой, Холопьей и Кузьмодемьянской улиц — см. таблицу [2]. Задача в значительной степени облегчается тем, что новгородские печати получили свою атрибуцию [3], а социальный состав владельцев усадеб XIV—XV вв. этого участка Новгорода известен довольно подробно [4]. Остается лишь сопоставить данные берестяных грамот и сфрагистики.

Буллы владычных наместников. Их найдено 12 экз. 9 из них происходит с усадеб крупных бояр-землевладельцев; пять булл обнаружено на усадьбах Д, И бояр Мишиничей-Онцифоровичей (№ 478,2; 486,5; 486,3; 492,5; 495,3) [5]; две печати — на усадьбе А в слоях 7-го и 5-го ярусов, когда здесь жили какой-то феодал и семья боярина Бориса (№ 537; 515,5); еще две буллы — на дворе К посадника Василия Никитича в слое 4-го яруса (№ 496; 505,2). Такое распределение печатей неслучайно, поскольку печати владычных наместников прикреплялись к документам, фиксировавшим разного рода поземельные сделки [6]. Следовательно, на-

[1] *Янин В. Л.* Я послал тебе бересту... М., 1965.

[2] Таблица составлена на основе свода новгородских булл XIII–XV вв. из монографии В. Л. Янина (см. *Янин В. Л.* Актовые печати Древней Руси X–XV вв., т. 2. М., 1970, с. 156–234) и поквадратного плана Неревского раскопа, приведенного в книге Б. А. Колчина (*Колчин Б. А.* Новгородские древности. Деревянные изделия. М., 1968, с. 8, рис. 2, *А*, *Б*). Кроме того, использовались также чертежи раскопа, хранящиеся в архиве Института археологии АН СССР.

[3] *Янин В. Л.* Актовые печати Древней Руси X–XV вв., т. 2.

[4] *Буров В. А.* Соседи бояр Мишиничей-Онцифоровичей по Холопьей и Кузьмодемьянской улицам (XIV–XV вв.).– СА, 1979, № 3.

[5] Номера печатей приводятся по монографии В. Л. Янина (*Янин В. Л.* Актовые печати Древней Руси X—XV вв., т. 1—2).

[6] Там же, т. 2, с. 51–87.

Печати XIV–XV вв. Неревского раскопа 1951–1962 гг.

Усадьба	Ярус	Дендрохронологическая дата	№ печатей	Атрибуция печатей	Кв.
А	7	1382–1396 гг.	537	Булла владычного наместника Саввы	139
	5	1409–1422 гг.	515,5	Анонимная булла новгородского владычного наместника	73
			710,2	«Новгородская печать» Совета господ	166
			736,2	«Печать Великого Новгорода» Совета господ	124
Б	8	1369–1382 гг.	577	Булла владычного круга	274
	5–4	1409–1429 гг.	674	Булла двинского посадника Данилы Матвеевича	1006
	4	1422–1429 гг.	686	Булла Семена Давыдовича	229
			725	«Печать Великого Новгорода» Совета господ	49
В	7	1382–1396 гг.	587	Булла новгородского посадника Василия Федоровича (1384–1392 гг.)	266
	5	1409–1422 гг.	425,2	Булла князя Василия Дмитриевича (1389–1425 гг.)	323
	4	1422–1429 гг.	426,2	Булла князя Василия Дмитриевича (1389–1425 гг.)	332
Г	–	–	–	–	–
Д	9	1340–1369 гг.	478,2	Анонимная булла новгородского владычного наместника	667
	7	1382–1396 гг.	486,5	Анонимная булла новгородского владычного наместника	706
	4	1422–1429 гг.	678	Булла двинского посадника Родиона Юрьевича	605
Е	6	1396–1409 гг.	690	Булла Анания Константиновича (новгородского тысяцкого) без обозначения должности	1335
	6–5	1396–1422 гг.	676	Булла двинского посадника Кирилла Дмитриевича	993
	5–4	1409–1429 гг.	715	«Новгородская печать» Совета господ	1004

Продолжение

Усадьба	Ярус	Дендрохронологическая дата	№ печатей	Атрибуция печатей	Кв.
И	10	1313–1340 гг.	440,2	Булла княжеского тиуна Андрея	1589
	9	1340–1369 гг.	464	Булла новгородского архиепископа Моисея (1326–1330 гг., 1352–1359 гг.)	1548
	8–7	1369–1396 гг.	486,3	Анонимная булла новгородского владычного наместника	1568
	6–5	1396–1422 гг.	492,5	Анонимная булла новгородского владычного наместника	1907
	3	1429–1446 гг.	735,3	«Печать Великого Новгорода» Совета господ	1548
	2	1446–1462 гг.	495,3	Анонимная булла новгородского владычного наместника	1923
К	10	1313–1340 гг.	671,1	Булла тысяцкого Кондрата (XIII в.)	1274
	6	1396–1409 гг.	492,4	Анонимная булла новгородского владычного наместника	1306
	5	1409–1422 гг.	486,6	Анонимная булла новгородского владычного наместника	1311
	4	1422–1429 гг.	496	Анонимная булла новгородского владычного наместника	1196
			505,2	Анонимная булла новгородского владычного наместника	1296
Л	–	–	–	–	–
Выброс	5	1409–1422 гг.	613	Анонимная булла новгородского тысяцкого	91–170
	?	?	574	Булла владычного круга	?
	?	?	735,2	«Печать Великого Новгорода» Совета господ	?
Мостовая	3	1429–1446 гг.	514,1	Анонимная булла новгородского владычного наместника	243

ходка булл данного типа четко указывает на принадлежность двора землевладельцу.

Этот вывод позволяет определить социальную принадлежность хозяев ряда дворов, о которых ничего неизвестно по данным берестяных грамот,— усадьбы Б времени 8-го яруса и усадьбы К времени 6—5-го ярусов. С первого двора происходит печать № 577, со второго — буллы № 486,6 и 492,4. Видимо, двор Б после смерти знатного боярина Есифа Давыдовича (10—9-е ярусы) и до времени, когда здесь жил феодал, занимавший важную должность в республиканском аппарате (7-й ярус), тоже принадлежал землевладельцу, скорее всего потомкам Есифа. То же самое можно сказать и о дворе К в промежутке времени между жительством здесь (7-й ярус) боярина Афанасия Онцифоровича (?) и посадника Василия Никитича (4—3-й ярусы).

Буллы двинских посадников[7] зафиксированы на трех усадьбах (Б, Д, Е). Первая принадлежала феодалам Фоме и Есифу (№ 674), два других двора — Мишиничам-Онцифоровичам (№ 676, 678). Можно предполагать, что находки булл двинских посадников указывают в первую очередь на связь владельцев дворов Б, Д, И с Двиной, где, вероятнее всего, находились их владения. Примечательно, что грамота № 1 из переписки Фомы перечисляет оброк пушниной, а, по сообщению летописи, Лука Варфоломеевич в 1342 г. предпринял поход на Двину и поставил там крепость Орлец[8]. По мнению В. Н. Бернадского, этот факт говорит о том, что Мишиничи были, бесспорно, связаны с северо-восточными волостями[9].

Булла новгородского архиепископа. Найдена в одном экземпляре на дворе И в слое 9-го яруса, где в это время жил поп,— № 464. В. Л. Янин отмечает, что печати новгородских владык употреблялись очень редко и прикреплялись к документам общегосударственного, политического характера и, вероятно, при актах внутрицерковного назначения[10]. В данном случае печать найдена на усадьбе клирика и, очевидно, имела внутрицерковное применение.

Буллы новгородского Совета господ с надписями «Новгородская печать» или «Печать Великого Новгорода» происходят все без исключения с усадеб крупных феодалов-землевладельцев: Онцифоровичей (дворы Е, И — № 715, 735,3), Ивана Борисовича (двор А — № 710,2 и 736,2), Фомы и Есифа (двор Б — № 725). Время их появления — 5-й ярус (1409—1422 гг.). По мнению В. Л. Янина, возникновение данного типа булл в 1410-х годах явилось следствием отвоевания посадником приоритета в смесном суде от княжеского наместника к посаднику и результатом слияния двух институтов, тысяцкого и посадника, в единый высший орган Новгородской республики — Совет господ[11]. Показателен факт находки печатей этого высшего республиканского органа на усадьбах крупнейших феодалов.

Буллы новгородских посадников. Известна всего лишь одна — № 587 Она зафиксирована в слое 7-го яруса усадьбы В Фомы и Есифа. В. Л. Янин пишет, что посадник очень редко скреплял своей буллой документы, по существу являвшиеся государственными актами[12]. Находка печати новгородского посадника характеризует дворовладельца как влиятельное лицо новгородской администрации. Таким и был причастный к судопроизводству Фома.

---

[7] Об атрибуции печатей двинских посадников см. *Буров В. А.* Печати при новгородском Наказе 1372 г. как исторический источник по изучению кончанской эмблематики Новгорода XIV в.– СА, 1977, № 1. Приложение.
[8] НПЛ. М.– Л., 1950, с. 355.
[9] *Бернадский В. Н.* Новгород и Новгородская земля в XV в. М.– Л., 1961, с. 17.
[10] *Янин В. Л.* Актовые печати Древней Руси X–XV вв., т. 2, с. 86.
[11] Там же, с. 131.
[12] Там же, с. 88.

Княжеские буллы. Найдены в слоях 5-го и 4-го ярусов двора В — № 425,2 и 426,2. Кому принадлежала данная усадьба, остается неясно: ремесленникам или боярам Онцифоровичам. Княжеские печати, датирующиеся первой четвертью XV столетия (1409—1429 гг.), относятся ко времени существования Совета господ, который свел роль княжеской администрации практически на нет[13]. Кто и что в это время еще оставалось подвластно юрисдикции князя — неизвестно. В настоящий момент ни берестяные грамоты, ни материалы сфрагистики не дают ответа на этот вопрос.

Буллы княжеских тиунов. Имеется единственный экземпляр данной печати (№ 440,2), который происходит с двора И, слоя 10-го яруса — времени, когда здесь жил поп. В. Л. Янин отмечает связь великокняжеских тиунов с торговым судом, где представители князя противостояли тысяцким[14]. Значение находки буллы на усадьбе попа неясно.

Буллы тысяцких зафиксированы на усадьбе К в слое 10-го яруса (№ 671,1) и на усадьбе Е в слое 6-го яруса (№ 690). В первом случае печать должна быть отнесена к середине XIII в. Она имеет следы вторичного использования, атрибуция ее предположительна[15], поэтому она в данной статье не рассматривается. Во втором случае печать встречена на дворе феодала Сидора. В. Л. Янин видит в ней личную буллу новгородского тысяцкого Ананьи Константиновича, использовавшуюся им и для официальных документов[16]. Если это верно, то находка буллы тысяцкого на данной усадьбе вполне закономерна. Тысяцкий ведал «торговыми и гостиными» делами[17], а боярин Сидор, по замечанию В. Л. Янина, вел на городском рынке торговлю дорогой рыбой, поступавшей в виде оброка из его вотчин[18]. Таким образом, печати тысяцких — свидетельство причастности дворовладельцев к торговым операциям.

Булла Семена Давыдовича с усадьбы Б Фомы и Есифа (№ 686) осталась не определенной[19].

Приведенный обзор топографии находок печатей Неревского раскопа показывает, что они являются ценным дополнительным источником для социальной характеристики владельцев новгородских усадеб. Неслучайно в распределении ряда булл по дворам нами установлена определенная закономерность. Наиболее отчетливо она проявилась для печатей владычных наместников, двинских посадников, Совета господ. Буллы всех этих административных институтов найдены на дворах бояр-землевладельцев. Это дает основание полагать, что сам факт находки данных печатей в дальнейшем может являться веским аргументом в пользу принадлежности раскопанных усадеб феодалам-землевладельцам. Закономерно, на наш взгляд, также распределение булл новгородских тысяцких, действовавших в сфере торгового суда. Они укажут на причастность дворовладельцев к торговле. К сожалению, материалы Неревского раскопа не позволили до конца решить вопрос о печатях новгородских посадников и архиепископов. Совсем неясно с печатями князей и их тиунов.

Наряду с частными закономерностями прослеживается одна общая — рассмотренные типы печатей новгородских республиканских органов власти найдены, как правило, на дворах весьма состоятельных лиц. Следовательно, их нахождение прямо указывает на принадлежность дворовладельцев к социальным верхам Новгородской республики.

---

[13] Там же, с. 150.
[14] Там же, с. 45.
[15] Там же, с. 112, 113.
[16] Там же.
[17] Там же, с. 97.
[18] *Янин В. Л.* Я послал тебе бересту..., с. 149.
[19] *Янин В. Л.* Актовые печати Древней Руси X–XV вв., т. 2, с. 118.